

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: отечественной истории

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НА
УРОКАХ ИСТОРИИ В **старшей** ШКОЛЕ

Направление подготовки: 44.03.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы: История

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой отечественной истории:
к.и.н., доцент Ценюга И. Н.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель:
Профессор, д.и.н., Славина Л.Н.

_____ (дата, подпись)

Обучающийся: Гавриков Никита Владимирович

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

_____ (прописью)

Красноярск - 2026

Содержание

Введение	3
Глава 1. Истоки и развитие диссидентского движения в период с 1960 по 1990 гг.....	12
1.1. Причины зарождения диссидентского движения.	12
1.2. Основные направления диссидентского движения	21
Глава 2. Основные аспекты изучения диссидентства в СССР в отечественной историографии.....	32
2.1 Проблема изучения диссидентства в 1990-х гг.....	32
2.2. Отечественная историография диссидентства 2000-х гг.	40
Глава 3. Методические аспекты преподавания истории диссидентского движения в школьном курсе	51
3.1. Рекомендации по преподаванию истории диссидентского движения.....	51
3.2. Методические разработки уроков по данной теме	53
3.3. Методические разработки элективного курса «История диссидентского движения в СССР».....	59
Заключение.....	65
Список источников и литературы.....	69
Приложения.....	78

Введение

Актуальность темы. Среди событий позднесоветской истории диссидентство остаётся, пожалуй, одним из самых неудобных для школьного курса: о нём почти не пишут в учебниках, его трудно уложить в привычную схему «власть и общество», а его участники не поддаются однозначной моральной оценке. Между тем без понимания этого феномена картина СССР 1960–1980-х годов остаётся неполной. Актуальность темы вытекает уже из этого противоречия. Идейные конструкции, рождённые в среде инакомыслящих, не исчезли вместе с советским строем: они трансформировались и во многом сформировали интеллектуальную и политическую элиту постсоветской России. Изучать диссидентство — значит понимать корни процессов, продолжающихся и сегодня.

Есть и педагогическое измерение проблемы. Обращение к истории инакомыслия развивает у школьника то, что труднее всего формируется в стандартном курсе: умение видеть в прошлом столкновение позиций, а не готовый набор оценок, критически относиться к источнику и формулировать собственное суждение. Однако реализовать этот потенциал мешает состояние самой темы — она по сей день описана фрагментарно, а оценки движения в литературе резко расходятся в зависимости от политических взглядов авторов и года издания работы. Задача школы здесь — не транслировать одну из версий, а дать ученику взвешенный, многоголосый взгляд, опирающийся на всю совокупность источников.

Степень изученности темы. Историографию диссидентского движения в СССР удобно разделить на две части. Первая — работы о самой истории диссидентства, вторая — методическая литература о способах подачи этого материала в школе. Эти части находятся в разном состоянии, и это само по себе показательно.

Содержание литературы о диссидентском движении прошло заметную эволюцию. В работах 1980-х годов диссидент предстаёт, прежде всего,

правозащитником и борцом. Позднейшие исследования рисуют куда более противоречивую картину, учитывая внутренние конфликты движения и неоднозначность мотивов его участников. Первой систематизировать движение инакомыслия попыталась Л.М. Алексеева. Её книга, изданная в России в 1993 году, и поныне служит опорным источником в изучении этой темы¹. Важно, однако, помнить, что автор сама была активной участницей правозащитного движения, и это накладывает отпечаток на её трактовки. Нужно отметить, что идея о необходимости специального изучения темы высказывалась и раньше. Более того, А.Б. Безбородов в работе об историографии инакомыслия предлагал ввести в школах и вузах факультатив «История инакомыслия в Советском Союзе»².

Исследовательские подходы в историографии темы в 1990-х гг. закрепили несколько опорных схем, нашедших отражение даже в учебной литературе. В пособии М.Н. Зуева движение вписано в общий контекст общественной жизни 1960–1970-х гг., а его лидеры распределены по трём идейным полюсам: «подлинный марксизм» (братья Медведевы), «западный либерализм» (А. Сахаров) и «христианская идеология» (А. Солженицын)³. Эти же имена принесли движению международную известность. Вместе с тем работы того десятилетия нередко идеализировали диссидентов. Позднейшая наука стала осторожнее: авторы учебника под редакцией И.М. Узнардова, признавая влияние движения, одновременно предостерегали от преувеличения его масштаба⁴. Детальный разбор этой эволюции взглядов и оценок вынесен в первую главу данной работы.

Иначе обстоит дело с методической частью литературы. В результате просмотра журнала «Преподавание истории в школе» за 2010–2018 годы и

¹ Алексеева А.А. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Слово, 1993. -490с.

² Безбородов А.Б. Историография истории диссидентского движения в СССР 50-80-х гг. // Советская историография. М.,1996. С. 403.

³ Зуев М.Н. История России. XX век. Учебное пособие для 10-11 классов. М.: Дрофа, 1995. С. 35.

⁴ Отечественная история (1917-2001) /под ред. И. М. Узнардова, М.: Гардарики, 2002. 368 с.

ряда других изданий обнаружилось почти полное отсутствие разработок по интересующей нас теме. Этот пробел лишь частично восполняют поурочные материалы учителей на профессиональных сайтах. Поэтому методическая часть работы опиралась на литературу более общего характера: труды по теории преподавания истории⁵, своды современных образовательных технологий Г.К. Селевко⁶, работы о проектировании урока в условиях ФГОС⁷⁸, а также пособие красноярских авторов Н.В. Ворошиловой и А.В. Толмачевой⁹. Сам факт методической неразработанности темы стал отправной точкой для собственных методических и дидактических решений.

Объект изучения в данной работе двусоставной — история диссидентского движения в СССР и методика преподавания этого социально-политического явления в старшей школе.

Предметом изучения выступают ключевые события в советском диссидентстве и средства формирования у старшеклассников соответствующих исторических представлений об этом явлении.

Цель исследования — выявить закономерности развития диссидентского движения в СССР и определить, какие проблемы возникают при его преподавании в школьном курсе отечественной истории, наметить пути их преодоления.

Достижение цели потребовало решения ряда **задач**:

- изучить ключевые события истории советского диссидентства, начиная с его причин и заканчивая оценкой его роли в истории СССР;

⁵ Методика обучения истории: учебник для студ. учреждений высш.образования / под ред. В. В. Барабанова, Н. Н. Лазуковой. – М.: Изд. центр Академия, 2014.

⁶ Селевко. Г. К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.; он же. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. М.: Народное образование, 2005.

⁷ Крылова О. Н., Муштавинская И. В. Новая дидактика современного урока в условиях введения ФГОС ООО: методическое пособие. – СПб.СПб: КАРО, 2015. 211 с.

⁸ Петруленков В.М. Современный урок в условиях реализации требований ФГОС. 1-11 классы /В.М. Петруленков.-М.: Вако, 2015.112с.

⁹ Ворошилова Н.В., Толмачева А.В. Современные технологии обучения истории и обществознанию: учебное пособие / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. 204 с.

- опираясь на научные и публицистические источники, а также на данные собственного социологического опроса, выявить дискуссионные проблемы темы;

- проанализировать нормативные и учебные материалы и определить место темы в школьном курсе;

- обобщить практический опыт учителей и авторов современных УМК;

- отобрать наиболее эффективные формы и приёмы изучения темы и апробировать их на уроках.

Хронологические рамки работы — 1960–1980-е годы, от оформления диссидентства как самостоятельного явления до его фактического угасания с началом перестройки.

Территориальные рамки — СССР в целом, прежде всего его крупнейшие города, где движение получило наибольшее развитие.

Источниковую базу составили два массива документов и материалов. Первый — публикации об истории движения: художественная, публицистическая и мемуарная литература, часто принадлежащая перу самих участников; для построения типологии привлекался труд Л.М. Алексеевой¹⁰. Второй — методические источники: ФГОС основного и среднего образования¹¹, инструктивные материалы, а также рекомендованные Министерством просвещения учебники¹² и компоненты УМК¹³. Отдельно использованы результаты анкетирования учащихся 11 «А» класса МБОУ СШ № 1 им. А.А. Соломина г. Назарово (Приложение № 1), позволившие оценить

¹⁰ Алексеева А.А. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М.: Слово, 1993.490с

¹¹ Приказ Министерства образования и науки РФ от 27.12.23 №1028г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Редакция с изменениями № 1028 от 27.12.23 г.)

¹² История. История России. 1945 год — начало XXI века. 11 кл. Базовый уровень: учебник / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – М.: Просвещение, 2023. – 447 с.; История России: начало XX - начало XXI века. 10 класс: учебник / О. В. Волобуев, С. П. Карпачёв, П. Н. Романов. - М.: Дрофа, 2023.; и др.

реальный уровень осведомлённости современных школьников о диссидентском движении.

Учебная литература заслуживает особого слова. Она ценна не только как инструмент обучения, но и как историографический источник: в концентрированном виде в ней отражаются ведущие тенденции науки и общественной мысли, а её авторы, берясь за тему без устоявшейся научной трактовки, фактически участвуют в формировании самой историографии диссидентства. При этом учебники одновременно формируют и массовое историческое сознание — потому и привлекают внимание как науки, так и государства.

Новизна работы заключается в попытке комплексно оценить педагогический потенциал темы, обобщить опыт её преподавания и предложить оригинальный набор методических материалов вместе с общими рекомендациями.

Практическая значимость ее состоит в том, что собранный материал и разработки применимы при подготовке уроков, семинаров и элективных курсов как в основной, так и в средней школе; тема обладает высоким воспитательным потенциалом, формируя мировоззрение и гражданские ориентиры учащихся.

Апробация: часть материалов использовалась на уроках в профильном гуманитарном классе и в рамках элективного курса для 11-го класса МБОУ СШ № 1 г. Назарово.

Структура работы включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1. Истоки и развитие диссидентского движения в период с 1960 по 1990 гг.

1.1. Причины зарождения диссидентского движения

Прежде чем говорить о причинах появления диссидентства в СССР, необходимо договориться о терминах. Понятия «диссидент», «диссидентство», «диссидентское движение» в литературе употребляются неодинаково, и за этой разноголосицей стоит реальная сложность самого явления — многоликого, соединившего правозащитный, национальный, религиозный, политический и культурный компоненты. Диссидентство органично встроено в долгую историю общественной, религиозной и культурной жизни России, и сводить его к одной лишь правозащите было бы упрощением.

Само слово пришло в СССР из западноевропейской традиции и буквально означает «несогласный», «противоречащий». Его эволюцию хорошо видно по советским справочникам. «Советский энциклопедический словарь» и «Атеистический словарь» трактовали диссидентов, прежде всего, в религиозном плане — как христиан, не принадлежащих к господствующей церкви в странах с официальным католицизмом или протестантизмом¹⁴, по сути, как раскольников. «Атеистический словарь» уточнял: это «несогласные, придерживающиеся иных взглядов, чем того требует господствующая церковь», и относил активное употребление термина к XVI–XVII векам, к эпохе буржуазных революций и споров о правах диссентеров в Англии, гугенотов во Франции, не католиков в Польше. В переносном же смысле диссидент — попросту человек, мыслящий «инаково».

Политическое наполнение термин приобрёл позже. «Краткий политический словарь» определял диссидентов уже идеологически — как пропагандистское клеймо для граждан, открыто противостоящих

¹⁴ Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 1599

социалистическому строю¹⁵. С. Никонов связывает закрепление слова в советском обиходе с 1970-ми годами, когда оно получило значение «отступника» и «инакомыслящего»¹⁶. Ту же датировку даёт «Энциклопедический словарь по политологии» выпуска 1993 года. Отсюда важный вывод: понятие, отражающее именно советскую специфику движения, сформировалось к середине 1960-х, а в словарях закрепилось лишь спустя десятилетия.

Показательно, что единства в понятии диссидентства не было и среди самих участников движения. А. Альмарик принимал ярлык и даже носил его как знак: диссиденты для него — те, кто сумел сохранить внутреннюю свободу в несвободном государстве и через это начать преобразование «управляющей страной традиции»¹⁷. Само название его книги — «Записки диссидента» — говорит об этой самоидентификации. А. Сахаров, напротив, предпочитал слово «инакомыслящий», называя эту немногочисленную, но «весомую в нравственном и историческом плане» группу, как видим, иначе¹⁸. Ещё резче высказывались Л. Богораз и С. Ковалёв. Для них «диссидент» — навязанное властью клеймо. Л. Алексеева же предложила взгляд историка, поставив диссидентов в один ряд с декабристами и народниками¹⁹.

Таким образом, налицо двойственность термина — религиозная и общественно-политическая. К советским реалиям применимо второе значение. В настоящей работе мы принимаем трактовку Л. Алексеевой и рассматриваем диссидентство как историческую группу, сопоставимую по роли с декабристами и народниками. Знаменательно, что на похоронах Л.М. Алексеевой в декабре 2018 года присутствовал Президент России В.В. Путин.

¹⁵ Краткий политический словарь. М., 1985. С.400

¹⁶ Никонов С.И. Инакомыслие как явление духовной жизни советского общества (1965-1985 гг.). –Казань, С. 227

¹⁷ Амальрик А.А. Записки диссидента. –М., 1991. С.431

¹⁸ Сахаров А.Д. Мир, прогресс, права человека: Статьи и выступления. – М., 1990. С.126

¹⁹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. – М., 1992. С.382

Итог терминологического разбора можно сформулировать так: движение было разнородным по составу и идеям, а объединяло его несогласие с официальной позицией власти в политической, правовой и культурной сферах жизни общества 1960–1980-х годов.

Теперь — о причинах диссидентства. Их совокупность подготовила почву для движения, и удобнее рассмотреть их не как простой перечень, а сгруппировав по природе: правовые, институциональные, социальные и идеологические.

Правовая причина — фундаментальная. Государство систематически нарушало права, которые само же закрепило в Конституции СССР 1936 года и в многочисленных нормативных актах последующих лет. Особенно показательное несоблюдение статьи 125 Конституции, гарантировавшей свободу слова, печати, собраний и демонстраций²⁰. Иллюстрация этого нарушения — дело Б. Лившица, арестованного в 1953 году за реплику «Чтоб он сгинул!». Прокурор Главной транспортной прокуратуры признавал, что ни свидетелей, ни улик нет, всё равно рекомендовал передать дело в Особое Собрание при МВД²¹. Логика документа обнажена: состава преступления нет — но наказать нужно. Б. Лившица спасла лишь смена политической атмосферы (дело прекратили 23 сентября 1953 года). К слову, основанием для приговора в те годы могло стать даже наличие дома книг «врагов народа»²².

Не менее показательна религиозная политика. Серия постановлений 1958–1960 годов — о монастырях, о налогах на епархиальные доходы, о

²⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>

²¹ Лушин А. Власть и правозащитное движение в СССР (Историко-правовой аспект). Саранск: Факел, 2002. – 473 с.

²² Козлов В.А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. –М., 2005.

«паломничестве к святым местам», о «нарушениях духовенством законодательства о культах»²³ — фактически свела на нет статью 124 Конституции и создала базу для новой волны ликвидации храмов и общин. Все эти примеры показывают одно: разрыв между декларациями и практикой и порождал стремление граждан добиться реального соблюдения своих конституционных норм.

Институциональные причины диссидентства — изменения в правовой системе после смерти Сталина. С середины 1950-х в правосудии утвердился принцип доказательности: признание перестало быть «царицей доказательств», обязательными стали свидетельские показания, экспертиза, наличие улик²⁴. Суды получили обязанность рассматривать апелляции по существу и отменять незаконные приговоры, что открыло путь к реабилитации ранее осужденных. Но у этого события была и обратная сторона: предсказуемость последствий очерчивала границы допустимого инакомыслия — человек теперь мог рассчитывать риск своих действий.

Социальная причина движения — урбанизация. К началу 1960-х доля городского населения превысила половину общей численности жителей СССР²⁵. Город априори задаёт иной ритм жизни и, соответственно, формирует иные, более благоприятные, условия для общественной активности: горожанин острее вовлечён в политические, правовые и культурные вопросы, чем житель села. Меняющаяся социальная структура граждан объективно расширяла среду, в которой могло вырваться инакомыслие.

²³ Тупикин, Р.В. Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «Хрущевских гонений» (1958-1964) // Христианское чтение. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-sovremennoy-istoriografii-vzaimootnosheniy-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-periodhrushevskih-goneniy> (дата обращения: 02.07.2024).

²⁴ Козлов В.А. Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. — М., 2005. С. X

²⁵ Попов Р.А. Динамика и региональные различия урбанизированности России во второй половине XX века. М., 2002

Идеологическая причина появления диссидентов — решения XX съезда КПСС 1956 года²⁶. Съезд обозначил возможность мирных преобразований и, главное, поставил вопрос о борьбе с догматизмом в теории и на практике, открыв пространство для осторожного пересмотра устоявшихся коммунистических доктрин. Именно совокупность правовых, институциональных, социальных и идеологических сдвигов и подготовила почву для возникновения диссидентского движения как самостоятельного исторического феномена.

1.2. Основные направления диссидентского движения

Любая попытка классифицировать диссидентство сразу обнаруживает его главную черту — внутреннюю неоднородность. Движение никогда не было монолитным: течения преследовали разные цели и исходили из несовместимых идейных посылок. Поэтому единой общепринятой типологии не сложилось. Удобнее рассматривать существующие классификации не по авторам подряд, а по тому принципу, который положен в их основу: идеологическому, поведенческому или комплексному.

Самый распространённый принцип в диссидентстве — идеологический. На нём строятся схемы, созданные «изнутри» движения. Наиболее дробную структуру диссидентского движения предложил известный историк-диссидент Р. Медведев, выделивший в нем шесть течений²⁷. Крупнейшим он считал «западническое» течение, исповедовавшее демократические свободы, выступавшее за конвергенцию социализма и капитализма, за многопартийность, и видевшее свою опору в опыте Запада. Р. Медведев внутри этого течения различал радикальных «февралистов» и «демократов». Базой этого течения была художественная и научно-техническая интеллигенция. Далее шли «этический социализм» с

²⁶ 20-й съезд КПСС (14-25 февраля 1956 года): Стенографический отчет. Том 1 – М., 1956

²⁷ Медведев Р.А. Книга о социалистической демократии. – Амстердам, 1972.

«христианским социализмом», крупнейшими представителями которых являлись А. Синявский, А. Левитин-Краснов, затем «конституционалисты»-«законники», «анархо-коммунисты», «националистические движения» и «партийно-демократическое движение», к которому относил себя сам Р. Медведев.

Более лаконичен был А. Альмарик с его трёхчастной схемой²⁸. Она включала: «подлинный марксизм» (А. Костерин, П. Григоренко, И. Яхимович, выступавшие за возврат к незамутнённому марксизму-ленинизму), «христианскую идеологию», выступавшую как политическая доктрина нравственного обновления (И. Огурцов) и «либеральная идеология», считавшее лучшей перспективой развития страны переход к западной демократии при сохранении общественной собственности (А. Сахаров, П. Литвинов).

Сопоставление этих двух схем уже само по себе аналитически продуктивно. У А. Альмарика выпадают национальные и автономные религиозные течения; что Л. Королева объясняет и ограниченностью доступной Р. Медведеву информации, и его личными приоритетами²⁹, а близость ряда его рубрик («западники», «анархо-коммунисты», «законники») лишь подтверждает условность любой, даже самой дробной сетки. В том же идеологическом ключе работает и схема британского историка Дж. Хоскинга³⁰. Он делил идеологию движение диссидентов на «чистый ленинизм» (Р. Медведев), «либерализм» (А. Сахаров) и «русские националисты»-«неославянофилы» (А. Солженицын). Последних Дж. Хоскинг настойчиво отделял от агрессивных «национал-большевиков».

Иной принцип — поведенческий, он был выделен по степени открытости. Его применяет Н. Белинкова, разделяя диссидентов на

²⁸ Амальрик А.А. Просуществовал ли Советский Союз до 1984 года?. – Амстердам, 1970. С. Х

²⁹ Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг.. – М., 1995. С. X-U

³⁰ Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. – Смоленск, 2000.

«открытых» и «тайных»³¹. «Открытые» диссиденты распадаются на «легальных» (выступали за улучшение строя конституционными средствами), «конструктивных» (пример — письмо А. Солженицына Съезду советских писателей и демонстрация на Красной площади в 1968 году) и «неославянофилов». «Тайные» диссиденты на площади не выходили и рукописей за границу не переправляли, но составляли ту питательную среду, из которой вырастали активные участники³². Схема Н. Белинковой убедительна, хотя религиозные и национальные течения остаются за её пределами, что автор и оговаривает.

Наконец, комплексный принцип, учитывающий сразу несколько измерений, был реализован в коллективной монографии «Инакомыслие в СССР» (Лондон, 1975)³³ и особенно Л. Королевой. Лондонские авторы выделяли «моральных абсолютистов» (А. Альмарик, В. Буковский, А. Гинзбург, А. Галич, А. Марченко, выступавших за ненасилие, духовные средства сопротивления режиму), «прагматиков» (А. Сахаров, братья Медведевы, предпочитавших апелляции к Ленину, автономию научной сферы) и «воинствующее крыло» (В. Мороз, Б. Талантов, А. Левитин-Краснов — борцов за реализацию конституционных прав)³⁴.

Классификацию Л. Королевой³⁵ мы считаем наиболее проработанной. Она выделила четыре направления — «гражданское» (самое массовое, выступавшее за реальное соблюдение Конституции, с подгруппой «социалистов»), «религиозные движения» (раньше других сложившееся и объединявшее широкий спектр верующих - от православных до баптистов, боровшихся за свободу совести), «национальные течения» (выступавших за

³¹ Белинкова Н.А. Хождение по свободе. – М., 1994.

³² Там же. С. 190

³³ Инакомыслие в СССР: политика, идеология и люди. – Лондон, 1975.

³⁴ Там же, с. 13-15

³⁵ Богораз Л.И. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР.// Погружение в трясину. Анатомия застоя. – М., 1991. С. X

независимость своих советских республик, за предоставление всей полноты прав депортированных народов и эмиграции) и «эстетическое направление» (представленное творческой интеллигенцией). Последнее течение особенно ценно: в условиях, когда культурная политика жёстко требовала пропаганды коммунистических идеалов, само несоответствие стандарту делало художника оппозиционером — а это измерение большинство исследователей упускало.

Предельно подробную сетку — 18 течений — дала сама Л. Алексеева³⁶, включив туда всех - от правозащитного движения и «социалистов» до национальных движений отдельных республик и этнических меньшинств. На первый взгляд, это дробление крупных категорий диссидентов. Но автор настаивает на качественном своеобразии каждого течения. Для школьной практики такую детализацию разумно укрупнять, группируя родственные движения. Заметный же пробел у этой схемы — отсутствие «эстетического» направления. Учитывать всё это разнообразие, включая дискуссионность самих трактовок в отечественной историографии, необходимо, чтобы корректно представить движение как объект школьного изучения, — чему и посвящена следующая глава.

³⁶ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период. – М., 2012. С. X-У

Глава 2. Основные аспекты изучения диссидентства в СССР в отечественной историографии

2.1 Проблема изучения диссидентства в 1990-х гг.

Изучение диссидентского движения в отечественной историографии 1990-х годов сопровождалось целым рядом серьёзных затруднений. Прежде всего, сказывался дефицит достоверных источников. Ожидаемого историками полного, без любых ограничений, открытия архивов после распада СССР так и не произошло. Документы о диссидентах либо хранились в ненадлежащем состоянии, либо по-прежнему были засекречены, что создавало и продолжает создавать объективные трудности для исследователей. Параллельно в российском обществе сохранялись разнонаправленные политические силы, заинтересованные в той или иной интерпретации диссидентства. Это порождало идеологическое давление на учёных и нередко вело к отторжению работ, расходившихся с «правильной» политической линией.

Характерен в этом отношении пример книги Е.М. Альбац* «Мина замедленного действия»³⁷, рассказывающей о деятельности политической полиции в СССР. Она вышла в период, казалось бы, наступившей идеологической оттепели, однако ее тираж составил всего 50000 экземпляров, а переиздания так и не последовало. К тому же эта книга, способная взбудоражить общественное сознание, осталась практически незамеченной: страна была поглощена проблемами выживания в условиях болезненного перехода от плановой экономики к рыночной и ей было е до чтения «умных книг».

-
- *Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

³⁷ Мина замедленного действия : (Политический портрет КГБ). М.: Русслит, 1992. - 313с.

Диссидентское движение долгое время игнорировалось и советским обществом, и властью. Исследования о нём не получали признания, тема не входила ни в школьные, ни в вузовские курсы истории и политологии. Всё это обедняло общественное понимание инакомыслия как базового принципа демократии. Само движение объединяло людей с принципиально различными установками — от романтиков-идеалистов до националистов с маргинальными взглядами. Изучение такого многогранного явления требовало разнообразных методологических подходов.

Тем не менее в последние десятилетия отечественная историография диссидентства продемонстрировала несомненный прогресс: расширился корпус монографий, статей и диссертаций, применяются новые методологии, оцифровка официальных архивов делает доступными ранее закрытые документы.

В советский период официальная историография либо полностью замалчивала инакомыслие, либо рисовала его в однозначно негативных тонах: диссиденты изображались оппозиционерами, маргиналами или душевнобольными — сообразно с задачами пропаганды, обосновывавшей политические репрессии и насаждавшей единомыслие.

Наибольший общественный резонанс в осмыслении советского прошлого произвёл А.И. Солженицын — не академический научный труд, а полухудожественный «Архипелаг ГУЛАГ: 1918–1956», написанный на основе писем, воспоминаний и устных свидетельств 257 заключённых, а также личного опыта автора. Это грандиозное произведение о сорокалетней истории советского ГУЛАГа впервые вышло на родине в 1990 году³⁸. «Архипелаг ГУЛАГ» — не просто художественное творение, но прежде всего важнейший исторический документ, позволяющий понять мрачную подоплёку эпохи.

³⁸ Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918-1956 опыт художественного исследования / Александр Солженицын. - Москва: АСТ, 2021. 1311 с.

Среди академических исследователей одним из первых советских историков, обратившихся к данной теме, стал Александр Некрич. В книге «Отрешись от страха: воспоминания историка», впервые изданной в России в 1993 году, он реконструирует формирование оппозиционного движения в СССР, его состав и генезис³⁹. По наблюдению А. Некрича, диссиденты в большинстве своём стремились к преобразованию политической системы мирными методами. Особую роль он отводил самосознанию интеллигенции как катализатору борьбы за гражданские свободы.

Трёхтомник А.Д. Синявского «127 писем о любви», изданный в 1997, воспроизводит сложную внутреннюю жизнь оппозиционного сообщества: связи между участниками, расхождения в целях и методах, трансформацию идеалов под давлением событий. Личностное измерение, пронизывающее книгу, делает её особенно ценной как в историографическом, так и в литературном отношении⁴⁰.

По горячим следам процесса над А. Синявским и Ю. Даниэлем — одного из центральных событий советских 1960-х гг. — А. Гинзбург составил «Белую книгу», содержащую широкий обзор методов пропаганды и репрессий, применявшихся советским режимом. В ней собраны документы, датированные до начала судебного процесса, рецензии на произведения писателей, свидетельства зарубежной прессы, протоколы выступлений деятелей науки и культуры в защиту подсудимых, а также выдержки из советской прессы и личная переписка участников дела⁴¹.

Несмотря на значительное число исторических работ 1990-х годов, образ диссидента в массовом сознании по-прежнему нередко оставался

³⁹ Некрич, А.М. Отрешись от страха: воспоминания историка: [16+] / А. М. Некрич. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2021. 408 с.

⁴⁰ Синявский, А.Д. 127 писем о любви: [в 3 т.] . М.: Аграф, 2004. – 480 с.

⁴¹ Процесс Синявского и Даниэля, или Как начиналась Брежневская эпоха. Текст :электронный //Бессмертный барак:[сайт]. URL: https://bessmertnybarak.ru/article/protsess_sinyavskogo_i_danielya/ (дата обращения 23.04.25)

негативным: большинство учебников по истории России XX века продолжали изображать их опасными преступниками или фанатиками.

Одной из определяющих тенденций историографии 1990-х стало участие самих диссидентов в создании собственной истории. Многие бывшие участники движения публиковали мемуары или давали пространные интервью на телевидении⁴², открывая уникальный доступ к первоисточнику — информации о мотивах, целях и методах сопротивления. Этот материал незаменим для понимания внутренней логики движения и тех испытаний, которые выпадали на долю несогласных.

Среди этой группы источников особо выделяется монументальный труд Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР. Новейший период». Впервые опубликованный в США в 1984 году, он увидел свет в России в 1993-м и с тех пор неоднократно переиздавался. Он по-прежнему остаётся наиболее полным систематизированным описанием инакомыслия в Советском Союзе, охватывающим разнообразные формы его проявления и масштабы репрессий против участников движения⁴³.

Автобиографические книги лидера «Демократического союза России» Валерии Новодворской — ценный документ неиссякаемой и бескомпромиссной борьбы с властью. Аресты, голодовки, новые аресты, тюрьма — всё это описано без прикрас, что делает её воспоминания подлинным свидетельством силы убеждений⁴⁴.

Заметной тенденцией историографии диссидентства стало расширение регионального ракурса. Если прежде большинство работ было сосредоточено на Москве и Ленинграде, то теперь всё больше внимания уделяется диссидентам из других регионов СССР. В этом отношении показательна диссертация А.И. Прищепы, посвящённая инакомыслию на Урале на

⁴² Афанасьева Л. П. Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.

⁴³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период . - Изд. 3-е, испр. - М.: Московская Хельсинская группа, 2022. - 414 с.

⁴⁴ Новодворская, В.И. Над пропастью во лжи .М.: АСТ: Олимп, 1998. 478 с

протяжении четырёх десятилетий. Охватывая самодеятельность и известных советских рок-музыкантов (Егор Летов, Янка Дягилева) и религиозных деятелей, Прищепа показывает, что культурное инакомыслие питало политическое диссидентство, а критический потенциал «поколения победителей» вдохновлял послевоенную молодёжь⁴⁵. Эта работа стала первым исследованием, рассматривающим диссидентство через призму культуры.

Интересный угол зрения предложил З. Нагдалиев⁴⁶: он сосредоточился на роли диссидентского движения в формировании общественного сознания и политической культуры России. По его мнению, борьба за права человека привлекала внимание широкой аудитории как внутри страны, так и за рубежом, а численность правозащитных организаций не является определяющим показателем — важны их цели. Диссиденты были «видимой частью айсберга инакомыслия», «дрожжами в тесте» — именно так характеризовали их сами участники движения. Нагдалиев первым взглянул на правозащитные организации как на инструмент достижения цели, а не как на самоцель.

В диссертации М.А. Пановой⁴⁷ работы Сахарова сопоставляются с архивами НИПЦ «Мемориал»*, интервью и рукописями. Исследователь реконструирует этапы становления А. Сахарова как диссидента и

⁴⁵ Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале, середина 1940-х - середина 1980-х гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.

⁴⁶ Нагдалиев З. Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): дис. д-ра ист. наук. М., 1999. 373 с.

38. ⁴⁷ Панова М.А. А. Д. Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. 28 с

*Решением минюста РФ международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» включена в реестр НКО, выполняющих функции «иностранный агент». В конце 2021 г. суд по требованию прокуратуры ликвидировал «Мемориал».

прослеживает, как он отстаивал свои идеалы в условиях постоянных ссылок, арестов и травли.

Диссертация С.М. Кантемировой⁴⁸ посвящена политике государства по отношению к творческой интеллигенции в эпоху хрущёвской «оттепели». Деятели культуры предстают в ней людьми передового мышления, смотревшими в будущее, — в противовес власти, чей горизонт ограничивался интересами текущего момента.

В историографии диссидентства важна такая проблема как определение значения движения в общественной жизни СССР. А.В. Ключев⁴⁹ полагал, что одна из ключевых задач диссидентского движения состояла в пробуждении совести простых людей, в демонстрации того, что самоотверженная борьба за свободу способна изменить мир. Открытость и последовательность диссидентов, по его убеждению, заложили основы нового общественного сознания, которое уже не могло оставаться равнодушным к репрессиям и несправедливости.

В целом историография диссидентства 1990-х годов распадается на несколько групп: обобщающие научные работы (труды З. Нагдалиева, Л.М. Алексеевой, Л.П. Афанасьевой), мемуарная и биографическая литература (В. Новодворская и др.), художественно-исторические произведения (В. Буковский, А. Солженицын, А. Синявский), а также исследования о репрессивном аппарате, направленном против диссидентов (Е. Альбац, А. Некрич, А. Гинзбург)⁵⁰. Каждая из этих групп освещает определённый аспект явления. Лишь в совокупности они дают возможность сформировать относительно целостное представление о диссидентском движении.

⁴⁸ Кантемирова С. М. Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1995. 19 с.

⁴⁹ Ключев, А.В. Политическая активность личности при социализме: специальность дис.: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук / Ключев. Ленинград, 1973. 18 с.

⁵⁰ Решением минюста РФ Евгения Марковна Альбац включена в реестр физических лиц, выполняющих функции «СМИ - иностранного агента».

2.2. Отечественная историография диссидентства 2000-х гг.

Начало 2000-х годов ознаменовалось новым подъёмом в изучении советского диссидентства. Ряд общественно-политических событий в России, а также юбилейные даты значимых событий советской эпохи дали толчок к появлению целого корпуса новых работ. Их отличительной чертой стало стремление к переосмыслению исторического наследия движения и углублению в его структуру и внутреннюю мотивацию.

Среди наиболее значимых публикаций этого периода выделяются монографии и статьи, опирающиеся на ставшие доступными архивные материалы. Отечественные и зарубежные исследователи активно анализировали роль диссидентства в разрушении советского авторитарного режима и формировании демократического гражданского общества. Ключевым аспектом, привлекавшим особое внимание, стала внутренняя неоднородность движения.

По сравнению с 1990-ми годами историография 2000-х отличалась значительно большей аналитической глубиной. Исследовательский угол зрения расширился: всё больше внимания уделялось периодам и событиям, прежде остававшимся в тени. Принципиально важным стало привлечение материалов из бывших советских республик, что позволило показать разнообразие форм и методов противостояния режиму в различных социокультурных контекстах. В диссертации М.Р. Мельника⁵¹ региональная специфика диссидентского движения рассматривается в сопоставлении с данными рассекреченных архивов и на фоне конкретных событий внутренней и внешней политики. Мельник, в частности, показывает, как на Урале православные верующие реагировали на разрушительную по

⁵¹ Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х-70-е гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2000. 276 с.

отношению к церкви политику государства — в форме обращений к высшим иерархам и руководству атеистического государства.

Региональное измерение диссидентства исследует и С.П. Волохов⁵² — применительно к Алтайскому краю, Новосибирской и Томской областям. Хотя объект его изучения пересекается с диссертацией Прищепы, Волохов достигает значительно большей аналитической глубины за счёт рассекреченных материалов архивов ФСБ. Докторская диссертация В.И. Казьмина⁵³, подготовленная на материалах тех же регионов (Западная Сибирь) спустя десятилетие, принципиально отличается от обеих предшествующих: автор не только фиксирует проблемы диссидентского движения, но и ищет пути консолидации общества через поиск компромисса между противостоящими политическими силами. Это придаёт исследованию Казьмина не только академическую, но и практическую значимость.

В 2000-е годы исследователи всё активнее прибегали к междисциплинарным подходам: история диссидентства стала рассматриваться через призму культурологии, социологии, теологии, политологии, а также с использованием новых информационных технологий анализа данных. Параллельно возникло самостоятельное направление — изучение повседневной жизни советского общества, в рамках которого диссидентство вписывалось в более широкий контекст советского быта и менталитета. Работа А.Н. Федулова⁵⁴ о неофициальной культуре в позднесоветский период освещает, в частности, повседневные тяготы диссидентов в эмиграции.

⁵² Волохов С. П. Социально-политические протесты середины 1950х — середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул, 2002. 24 с.

⁵³ Казьмин В. И. Идеино-политическая ситуация в России в 1971– 1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2010. 46 с.

⁵⁴ Федулов А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х- 80-х годах XX века: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 26 с.

В историографии этого периода значительно активизировался интерес к роли исторической личности. Биографический метод позволил оценить интеллектуальный вклад конкретных людей в движение. Показательна последняя глава диссертации Л.А. Королевой⁵⁵. Изначально задуманная как анализ взаимодействия власти и диссидентства, она в итоге сосредоточилась на судьбах участников движения в постсоветскую эпоху. Книга А.П. Подрабиника «Третья жизнь»⁵⁶ рассказывает о людях, пошедших против системы. Она особенно ценна тем, что сам автор является диссидентом. А.П. Подрабинек проводит параллели с современностью и объясняет феномен повторного соскальзывания России к авторитаризму.

Расширение доступа к архивам в 2000-е годы позволило значительно полнее реконструировать картину диссидентской деятельности. К.К. Ён⁵⁷ впервые ввёл в научный оборот архивные документы о малых правозащитных объединениях — «Инициативной группе защиты прав инвалидов», «Свободном Межпрофессиональном объединении трудящихся» и других. По его оценке, правозащитное движение представляло собой качественно новый этап в развитии советской оппозиции: право на независимые ассоциации было одним из наиболее последовательно нарушавшихся в СССР, и тем значительнее выглядит то, что движение в короткие сроки обросло разветвлённой сетью открытых объединений.

В противовес апологетической тенденции в историографии этого периода появился и критический взгляд на диссидентство. С.Г. Кара-Мурза⁵⁸

⁵⁵ Королева Л.А., Молькин А.Н. Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 3. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48318> (дата обращения 04.04.2025)

⁵⁶ Подрабинек А.П. Третья жизнь. М.: Эксито, 2022. 318 с.

⁵⁷ Ён К.К. Правозащитные ассоциации в СССР в 70 - 80-е годы XX века: автореф. дисс. канд. историч. наук. М., 2004. 24 с.

⁵⁸ Кара-Мурза, С.Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм: о силах, разрушивших СССР / Сергей Кара-Мурза. - Москва: Родина, 2022 (Тверь). 189 с.

высказал мнение, что отдельные аспекты деятельности диссидентов могут быть интерпретированы как борьба за власть, а не только как правозащитная деятельность, и вместе с тем он делал акцент на роли западного вмешательства в судьбе советской оппозиции. Позиция спорная, однако ценная именно своей альтернативностью по отношению к господствующему нарративу.

Особое место в историографии этих лет заняли работы о политических репрессиях как системообразующем явлении. Исследование Г.С. Зелениной⁵⁹ анализирует сатирический ответ еврейских активистов и «отказников» на репрессии по национальному признаку — стратегию, позволявшую сплотить этническое меньшинство и одновременно донести послание до международного еврейского сообщества⁶⁰.

В начале 2000-х годов, ещё под влиянием второй «оттепели», историография создавала в целом позитивный образ диссидентов как идеалистов-правозащитников. Л.М. Алексеева делала акцент на их мужестве и принципиальности, на вкладе в разрушение советской тоталитарной системы. Историки подчёркивали и внутреннюю неоднородность движения: от правозащитников до националистов. Д.А. Кузьменко⁶¹ исследовал сложность взаимоотношений между различными типами диссидентов и между ними и государственными институтами.

Принципиально новым вектором в исследованиях 2000-х гг. стало внимание к роли женщин в диссидентском движении. Работы Е.Г.

⁵⁹ Зеленина.Г.С «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obreteniedostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih> (дата обращения 30.03.2025)

⁶⁰ «Власть – народу! Земля – крестьянам!», - один из лозунгов октябрьской революции.

⁶¹ Кузьменко Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. С. 414-426.

Серебряковой⁶² и И.С. Сорокиной⁶³ фактически впервые ввели в отечественную историографию образ женщины-диссидента и изучили вопрос подробно и основательно. Сорокина показывает, что женщины выполняли функции «медиаторов»: они налаживали связи между участниками движения, находившимися на свободе и в заключении, а также устанавливали и поддерживали связь между советской оппозицией и западным миром. Как правило, женщины-диссиденты были жёнами арестованных и представляли их интересы в период заключения. Это исследование знаменовало разрыв с прежним мужским нарративом в изучении советского диссидентства.

Подводя итог, можно констатировать: историография диссидентского движения 2000-х годов характеризовалась стремлением к более полному и многомерному пониманию явления. Возрос интерес к биографическому измерению, к региональным особенностям движения, к его пересечениям с культурой, религией и повседневностью. Отечественная наука в целом продемонстрировала движение от обобщающих нарративов — к аналитической глубине, от столичного центризма — к региональному многообразию.

Рассматривая и сравнивая отечественную историографию 1990-х и 2000-х годов, мы обнаруживаем значительный прогресс в изучении и описании данной темы: в 1990-х годах публиковались работы преимущественно обобщающего характера, их ценность заключается в подробном описании событий и явления в целом, работы же 2000-х годов более глубокие и аналитические, они раскрывают более узкие аспекты явления.

⁶² Серебрякова. Е. Г. Стратегия власти и А. Гинзбурга в «Деле Синявского и Даниэля» Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск, 2015. С. 135-142.

⁶³ Сорокина, И. С. Женщины в диссидентском движении // Человек, общество и государство в современном мире. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 91-94.

Глава 3. Методические аспекты преподавания истории диссидентского движения в школьном курсе

3.1. Рекомендации по преподаванию истории диссидентского движения

Систематический просмотр публикаций журнала «Преподавание истории в школе» за период 2010–2020 гг. и сопоставление тематики работ с требованиями историко-культурного стандарта⁶⁴ выявили существенный пробел: тема диссидентского движения практически лишена профессионального методического сопровождения. Анализ поурочных разработок, подготовленных педагогами разных регионов страны, обнаружил устойчивую закономерность: учитель берёт на себя роль единственного транслятора информации, тогда как ученик пассивно её воспринимает, не вступая в самостоятельный диалог с материалом. Подобная модель принципиально неэффективна для изучения диссидентства: тема требует аналитической работы, сопоставления позиций, личностного осмысления — всего того, что репродуктивный метод не обеспечивает.

Клиповое мышление современного подростка лишь усугубляет проблему: без специально организованной деятельности трансляции знаний они не задерживаются в памяти.

Собственный педагогический опыт и наблюдения за коллегами позволяют с уверенностью обозначить три ключевые трудности, с которыми сталкивается учитель при обращении к данной теме.

⁶⁴ Историко-культурный стандарт (разработан в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр.-1334 и утвержден 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества) [Электронный ресурс]. URL: <http://sovet-edu.ru>; Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 732 от 12.08.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.tverreg.ru/files/ФГОС%20СОО%20с%20> (дата обращения 03.03.2025)

Первая — дефицит содержательного материала. Диссидентское движение, как правило, уместается в один параграф учебника — обычно в раздел об общественной жизни 1960–80-х гг. Этого катастрофически мало для формирования сколько-нибудь осмысленных представлений о явлении.

Вторая — отсутствие комплексной методической базы. Ни стандарты, ни имеющиеся УМК не предлагают связной последовательности заданий, дидактических материалов или сценариев урока применительно к данной теме.

Третья — структурное ограничение учебного времени. Предусмотренные программой часы не позволяют развернуть тему в достаточном объёме без специальных организационных решений.

По итогам изучения методической литературы, анализа УМК и обобщения практического опыта можно предложить несколько взаимодополняющих форматов преподавания, каждый из которых имеет свои преимущества.

Первый вариант — интеграция с обществознанием. Учитель вправе корректировать прохождение учебного материала в пределах рабочей программы. Это открывает возможность встроить тему диссидентства в параллельный курс обществознания — например, в раздел о политических режимах. Такой подход сразу решает несколько задач: увеличивает время на изучение, обеспечивает межпредметные связи и создаёт дополнительный аналитический контекст.

Второй вариант — профильный модуль. В классах гуманитарного профиля, где резерв учебных часов позволяет, целесообразно выделить отдельный тематический блок с углублённым погружением. Он может включать разнообразные форматы работы: от анализа первоисточников до обсуждения альтернативных интерпретаций движения, которые в базовом курсе неизбежно остаются за скобками.

Третий вариант — элективный курс, позволяющий охватить диссидентство в наибольшей полноте и рассмотреть его во взаимосвязи с ключевыми процессами советской эпохи. Этот формат подробно описан ниже, в параграфе 3.3.

3.2. Методические разработки уроков по теме

Каким бы форматом ни воспользовался педагог, само преподавание темы «Диссидентское движение 1960–80-х годов» не может оставаться в границах простого воспроизведения. История диссидентства — это история людей, конкретных личностей с убеждениями, судьбами, выборами. Именно этот человеческий масштаб делает её потенциально захватывающим материалом — и именно он требует методов, которые выходят за рамки «выучить и пересказать».

Центральное место среди таких методов занимает организация коллективного познания. Работа в парах и малых группах отвечает ведущей потребности подростка — в общении со сверстниками. Когда содержание урока становится поводом для обсуждения, а не предметом одностороннего прослушивания, интерес к нему возникает органично. Важно при этом соблюдать ряд условий: чёткий алгоритм работы, распределение ролей, фиксированный временной интервал и обязательное представление результатов всему классу. Только при этом групповая форма превращается в подлинно учебную деятельность, а не в организованный досуг. Немаловажен и психологический климат: группы следует формировать из учеников, находящихся в доброжелательных отношениях, — атмосфера взаимного доверия снижает тревожность и раскрепощает мышление⁶⁵.

⁶⁵ Кулюткин Ю. Н. Психология обучения взрослых. - М.: 1985, с. 119

Эффективным инструментом, органично вписывающимся в групповую работу, является кейс-метод. Его сильная сторона — возможность работать с реальными историческими ситуациями: изучать документы, сопоставлять свидетельства, принимать «решения» от лица исторических персонажей. Для темы диссидентства этот метод особенно продуктивен: разбор конкретного судебного дела (например, процесса над А. Синявским и Ю. Даниэлем), анализ самиздатского текста или письма в защиту осуждённых развивает навыки работы с источниками и одновременно создаёт эмоциональную вовлечённость учащихся.

Ключевой проблемой современного школьника остаётся неумение читать — не технически, а смыслово. Исторические источники почти всегда текстуальны, и без навыка аналитического чтения работа с ними невозможна. Поэтому обучение вдумчивому чтению должно стать сквозной задачей уроков по данной теме. Это означает: перед чтением ученик получает конкретное задание, направляющее его внимание; в процессе — фиксирует ключевые тезисы; после — формулирует вывод своими словами. Только такая последовательность превращает чтение в мыслительную операцию.

Для работы с текстами подходят следующие задания:

— выявите основные противоречия между декларируемыми советской властью нормами и реальной общественно-политической практикой «позднего социализма»;

— определите, в чём состоял выбор между конформизмом и открытым инакомыслием для конкретного участника диссидентского движения;

— сравните позиции двух представителей разных течений диссидентства и объясните, в чём их взгляды пересекались, а в чём расходились;

— сформулируйте основные требования оппозиции власти и оцените их с позиции современного понимания прав человека.

Дискуссионные формы работы — форум, дебаты, «сократовский семинар» — особенно уместны при изучении темы, которая сама по себе является дискуссионной в историографии. Ученик, которому предстоит аргументировать позицию перед аудиторией, вынужден не просто запомнить факты, но и выстроить логику, предвидеть контраргументы, сформулировать личную точку зрения. Проблемные вопросы типа «Был ли возможен ненасильственный путь изменений в позднесоветском обществе?» или «Несут ли диссиденты моральную ответственность за последствия распада СССР?» не имеют единственно правильного ответа — и именно поэтому они развивают подлинное историческое мышление, а не просто тренируют память.

При проверке знаний важно избегать тестов, сводящихся к угадыванию. Задания должны моделировать мыслительную операцию. Например: дополнить ряд исторических деятелей по предложенному принципу, соотнести направление диссидентства с его идеологической характеристикой, завершить незаконченное суждение о движении диссидентов. Такие задания проверяют понимание, а не механическое запоминание.

Межпредметный потенциал темы значителен. На уроке обществознания при изучении авторитарных политических режимов ученики могут использовать исторические примеры из советской практики 1960–80-х годов — это делает абстрактные политологические понятия зримыми и конкретными. На уроке литературы — обращаться к текстам авторов-диссидентов или близких к ним по духу, но формально не считающихся диссидентами поэтов. Например, стихи В. Высоцкого, Б. Окуджавы, А. Галича несут в себе живой исторический документ, воспринимаемый качественно иначе, чем параграф учебника.

Игровые форматы, хотя и требуют дополнительного времени, остаются мощным инструментом мотивации. Историческая реконструкция, ролевая

игра «Заседание Московской Хельсинкской группы» или симуляция заседания самиздатовского «редакционного совета», например, Альманаха «Метрополь», позволяют ученику буквально прожить логику исторической ситуации — и запомнить её несравнимо прочнее, чем при традиционном объяснении.

3.3. Методические разработки элективного курса «История диссидентского движения в СССР»

Элективный курс — наиболее полноценный формат для изучения диссидентского движения. В отличие от одного параграфа в базовом учебнике или единственного урока в теме, он позволяет не только изложить факты, но и сформировать у учащихся подлинное историческое понимание такого явления, как диссидентство, — его генезиса, внутренней логики и места в советской истории. После того как ученик выбрал курс, его посещение становится обязательным, что само по себе обеспечивает определённый уровень мотивации и ответственного отношения к изучаемому материалу.

Предлагаемый курс рассчитан на 17 учебных часов — объём, достаточный как для содержательного погружения в тему, так и для дополнительной подготовки к государственной итоговой аттестации. Программа построена на принципах проблемности, научности, доступности, преемственности и наглядности и разработана в соответствии с концепцией модернизации образования и квалификационными требованиями к выпускникам средней школы.

Цель курса: сформировать у учащихся целостное и аналитически осмысленное представление о диссидентском движении в СССР — его причинах, идейном многообразии, судьбах участников и историческом

значении движения в контексте общественно-политической жизни позднесоветской эпохи.

Задачи:

- раскрыть содержание понятий «политическое инакомыслие» и «диссидентство» в их историческом развитии;
- установить причины возникновения и этапы развития диссидентского движения;
- охарактеризовать идейный спектр движения и позиции его ключевых представителей;
- изучить формы, методы и практику диссидентской деятельности — от самиздата до правозащитных акций;
- проанализировать позицию советского государства по отношению к инакомыслию;
- осмыслить роль диссидентского движения в истории России и его связь с современными процессами.

Особенность курса: приоритет самостоятельной работы с историческими источниками над пересказом учебного текста.

По итогам курса учащийся должен:

- знать** — ключевые события, даты и персоналии диссидентского движения; современные дискуссии об его оценке;
- уметь** — критически анализировать исторические источники, проводить сравнительный анализ позиций, аргументировать собственную точку зрения, представлять результаты исследования в форме конспектов и рецензий;
- владеть** — навыком соотнесения исторических форм гражданского поведения с современными образцами социального взаимодействия.

Содержание курса:

Введение (1 час). Цели, задачи и логика курса. Ключевая проблема: почему люди шли против действовавшего политического режима, но не против советской системы? Алгоритм работы с историческими источниками.

Тема 1. Советское общество накануне диссидентства (1 час). Общественно-политическая атмосфера «оттепели». Доклад Н.С. Хрущёва на XX съезде, реабилитация политзаключённых и влияние этого события на общественное сознание – самого факта реабилитации и возвращавшихся домой реабилитированных. «Шестидесятники» и идея «социализма с человеческим лицом» как культурный контекст диссидентства.

Тема 2. Идеиные основания движения (2 часа). Спектр идеологических течений: правозащитное, религиозное, национальное, эстетическое. Полемика А. Солженицына и А. Сахарова как символ внутренних противоречий движения.

Тема 3. Диссидентские сети Москвы и Ленинграда (2 часа). Подпольные кружки и «кухонное инакомыслие» как стартовые формы. Становление организованных структур: цели, методы, внутренняя логика.

Тема 4. Самиздат и тамиздат (2 часа). История рукописного и зарубежного распространения неподцензурных текстов. Самиздат как инфраструктура движения: от поэтических сборников до политических документов. Тамиздат и проблемы связи с западной аудиторией и с советской общественностью.

Тема 5. Лица и судьбы (2 часа). Биографические портреты ключевых участников движения: А.Д. Сахаров, А.И. Солженицын, Р.А. и Ж.А. Медведевы, Л.М. Алексеева. Личный выбор как исторический факт.

Тема 6. Государство против инакомыслия (2 часа). Эскалация конфликта между властью и интеллигенцией в конце 1960-х — начале 1970-х гг. Методы подавления: слежка, увольнения, эмиграция, принудительная психиатрия. «Карательная психиатрия» как новый изощренный инструмент дискредитации диссидентства.

Тема 7. Правозащитное движение (2 часа). Возникновение правозащитной традиции: от первых петиций (Н. Щаранский и др.) до Хельсинкских групп. Московская и Хельсинкская группы: структура, деятельность, значение. Основные представители (А. Сахаров, Е. Бонэр, Ю. Орлов)

Тема 8. Диссиденты и перестройка (2 часа). Судьба движения в эпоху гласности. Бывшие диссиденты в политической жизни 1990-х. Вопрос о «победе» или «поражении» движения: что осталось в истории от диссидентства?

Итоговое обобщение (1 час). Защита исследовательских проектов. Итоговая дискуссия: каково историческое значение диссидентского движения для современной России?

Методика проведения занятий. Методическим стержнем курса является проблемное обучение. Каждое занятие строится вокруг проблемного вопроса, не имеющего однозначного ответа, — это вынуждает учащихся думать, а не воспроизводить заученное. Дискуссии различных форматов (малые группы, обсуждение всем классом, дебаты) развивают умение слышать аргументы оппонента и последовательно выстраивать собственную позицию. Творческие задания — биографические исследования, составление хронологических карт диссидентского движения, создание «Галереи участников» — позволяют перевести усвоенный материал в форму самостоятельного продукта. Эссе как итоговый жанр обеспечивает рефлексию: ученик должен не только изложить факты, но и занять позицию по отношению к движению и его самым активным представителям, обосновав её логически.

Заключение

В ходе выполнения выпускной квалификационной работы был проведён комплексный анализ диссидентского движения в СССР. Понятие «диссидент» и сегодня допускает множество трактовок, причём разногласия по поводу его содержания существовали уже внутри самого движения. Тем не менее все интерпретации сходятся в одном: диссидентство было жизненно необходимо для движения к демократии, каким бы тернистым этот путь ни оказался. Корни движения уходят в 1950-е годы, однако открытые формы оно приобрело лишь во второй половине 1960-х. Анализ источников позволяет выделить несколько ключевых причин его возникновения.

1. Систематическое нарушение государством базовых положений Конституций СССР 1936 и 1977 гг., прежде всего гарантий гражданских прав и свобод советских граждан.

2. Решения XX съезда КПСС, запустившие противоречивые процессы политической и общественной либерализации.

3. Отсутствие реальной свободы слова, объединений и гражданского правосудия.

4. Жёсткая антирелигиозная политика государства.

5. Ошибки, допускаемые в национальной политике КПСС и советского государства.

5. Ограничения свободы передвижения, общения и доступа к информации граждан, а также систематические нарушения права на труд и гражданское равенство.

Диссидентское движение охватывало самые разные сферы общественной жизни, и каждое из его направлений имело свои особенности. Самое главное в диссидентском движении было то, что при всём многообразии целей и методов его участников объединяло стремление реформировать, но не свергнуть советский режим. Главными направлениями

диссидентства были правозащитное, религиозное и национальное движения. Арсенал борьбы диссидентов включал письма, петиции и обращения в высшие инстанции. Последствия для участников, как правило, были тяжёлыми: аресты, высылка за рубеж - новая по сравнению со сталинской эпохой мера борьбы власти с инакомыслием, как и принудительное помещение в психиатрические учреждения.

Перейдём к выводам, непосредственно касающимся методической проблематики работы.

1. Изучение темы «История диссидентского движения в СССР 1960–1980-х гг.» в школьном курсе истории сохраняет актуальность по сей день. Учащимся важно видеть полноту исторических процессов и понимать, что инакомыслие является естественным проявлением гражданской жизни в любом обществе. Диссидентское движение требует переосмысления с учётом современных реалий: именно оно создало интеллектуальный и идеологический фундамент для начавшейся в середине 1980-х гг. перестройки в СССР и появления новой российской политической элиты 1990-х годов.

2. Анализ нормативно-правовой базы — ФГОС, Концепции УМК по истории Отечества и Историко-культурного стандарта — убедительно свидетельствует о том, что тема диссидентского движения входит в число «трудных вопросов по истории России». Практический опыт учителей лишь подтверждает это: нехватка источников и проблема достоверности информации — повседневная реальность школьного преподавания. Социологические данные показывают, что тема оказывается сложной не только для учеников, но и для общества в целом, что во многом является следствием пробелов в школьном образовании, и это очень важно понять учителям истории. Анализ современных УМК выявил их существенные недостатки применительно к данной теме: суть диссидентства раскрыта неполно, многое замалчивается, а трактовки этого явления у разных авторов

расходятся кардинально. Между тем учащимся необходима не мозаика мнений, а чёткая, последовательная аналитическая рамка.

3. На основе проведённого исследования можно предложить несколько подходов к решению проблемы преподавания истории диссидентского движения. В идеале необходима разработка специальных методических рекомендаций. Однако до их появления возможны следующие варианты: корректировка рабочей программы учителем с выделением дополнительного времени на данную тему; организация элективного курса, позволяющего углублённо рассмотреть явление в его многообразии; применение активных методов обучения — лекций, эвристических бесед, проблемных вопросов, поисково-исследовательской деятельности; использование разнообразных форм урока — диспутов, семинаров, дидактических игр, викторин; проведение интегрированных занятий с обществознанием и литературой. Современный педагог располагает достаточным инструментарием, чтобы сделать уроки истории не только информативными, но и подлинно живыми.

Список использованных источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты в сфере образования

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об образовании в Российской Федерации" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 № 24480) // <http://standart.edu.ru>
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. N 413 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования" (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями N 732 от 12.08.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.tverreg.ru/files/ФГОС%20СОО%20с>
4. Историко-культурный стандарт (разработан в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина от 21 мая 2012 г. № Пр.-1334, утвержден 30 октября 2013 г. на расширенном заседании Совета Российского исторического общества)// <http://sovet-edu.ru>

Документы КПСС и советского государства

1. 20-й съезд КПСС (14-25 февраля 1956 года): Стенографический отчет. Том 1 – М., 1956
2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями)

[электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>

3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Текст] : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. Москва: Известия, 1977. 95 с.

Произведения и воспоминания диссидентов

1. Амальрик А.А. Записки диссидента. –М., 1991. 431 с.
2. Синявский А.Д. 127 писем о любви: [в 3 т.] М.: Аграф, 2004. 480 с.
3. Марченко А. Т. Мои показания. М : ОГИ, 2005. 304 с.
4. Новодворская В.И. Над пропастью во лжи. М.: АСТ: Олимп, 1998. 478 с.
5. Подрабинек А.П. Третья жизнь. М.: Эксито, 2022. 318 с.
6. Поликовская Л. В. Мы предчувствие, предтеча... М.: Звенья, 1997. 400 с.
7. Сахаров А.Д. Воспоминания. 1921-1971: так сложилась жизнь. М.: КоЛибри, 2016. 542 с.
8. Сахаров. А. Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // <https://www.sakharov.space/>:[сайт].URL: <https://www.sakharov.space/lib/razmyshleniya-o-progresse-mirnom-sosushchestvovanii-i-intellektualnoy-svobode?ysclid=lun471qvbu152615678> (дата обращения: 05.04.2024).
9. Синявский. А.Д. 127 писем о любви: [в 3 т.]. М.: Аграф, 2004. 480 с.
10. Солженицын. А.И. Архипелаг ГУЛАГ: 1918-1956 опыт художественного исследования. М.: АСТ, 2021. 1311 с.

Учебники для общеобразовательной школы

1. Зуев М.Н. История России. XX век. Учебное пособие для 10-11 классов. М.: Дрофа, 1995. XX с.

2. Мединский В.Р., Торкунов А.В. История. История России. 1945 год - начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учебник. М.: Просвещение, 2023. 447 с.
3. Отечественная история (1917-2001) /под ред. И. М. Узнародова, М.: Гардарики, 2002. 368 с.

Литература

1. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Изд. 3-е, испр. М: Московская Хельсинская группа, 2022. 414 с.
2. Альбац Е. М. Мина замедленного действия. М.: Русслит, 1992. 416 с.
3. Афанасьева Л. П. Личные архивы и коллекции деятелей диссидентского движения России в 1950–80 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1996. 26 с.
4. Архангельский А.А. Свободные люди: диссидентское движение в рассказах участников / составитель Александр Архангельский. М.: Время, 2018. 349 с.
5. Белинкова Н.А. Хождение по свободе. М., 1994. XXX с.
6. Богораз. Л.И. Политическая борьба или защита прав? Двадцатилетний опыт независимого общественного движения в СССР. // Погружение в трясину. Анатомия застоя. М., 1991. С. X-У
7. Гинзбург. А. И. Белая Книга по делу А. Синявского и Ю. Даниэля . Франкфурт-на-Майне : Посев, 1967. 432 с.
8. Даниэль. А. Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определения? М.: О.Г.И. 1998. № 9. С. 111-124.
9. Ён. К.К. Правозащитные ассоциации в СССР в 70 - 80-е годы XX века: дисс. канд. истор. наук. М., 2004. 204 с.
10. Зеленина. Г.С «Моменты глумливого цинизма»: обретение достоинства через унижение унижающих // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2021. № 2021. URL:

[https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-](https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obreteniedostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih)

[obreteniedostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih.](https://cyberleninka.ru/article/n/momenty-glumlivogo-tsinizma-obreteniedostoinstva-cherez-unizhenie-unizhayuschih)

11. Илюхина. Е. С. М. Я. Гефтер: историк, диссидент: автореф. дис. канд. ист. наук. Ростов-н/Д, 2010. 25 с.

12. Казьмин. В. И. Идеино-политическая ситуация в России в 1971– 1991 гг. (центр и регионы Западной Сибири): автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2010. 46 с.

13. Казьмин. В.Н. Протестное движение: история и современность : учебное пособие: Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2017. 181 с.

14. Кантемирова. С. М. Творческая молодёжь России в 60-е годы: проблемы формирования и развития (на материалах государственных и общественных организаций): автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1995. 19 с.

15. Кара-Мурза. С.Г. Евреи, диссиденты и еврокоммунизм: о силах, разрушивших СССР. М.: Родина, 2022 (Тверь). 189 с.

16. Каримов. А. В. Свобода, тоталитаризм и Открытое общество // Социально-экономические явления и процессы. М., 2012. С. 10-27

17. Ключев. А.В. Политическая активность личности при социализме: автореф. дисс. канд. филос. наук. Ленинград, 1973. 18 с.

18. Козлов. В. А. Крамола: инакомыслие в СССР во времена Н. Хрущева и Л. Брежнева . // Общественные науки и современность. 2002. № 3. С. 75-88.

19. Королёва. Л. А. Власть и диссидентство, 1950–1980-е гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. М., 2001. 43 с.

2015. Королева. Л.А., Молькин А.Н. Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся // Современные научные исследования и инновации. № 3. Ч.3 [Электронный ресурс].URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/03/48318> (дата обращения: 04.05.2024).

5. Князев. Е.А. История России. XX век: учебник для вузов М.: Изд-во Юрайт, 2023. 234 с.

6. Кузьменко. Д. А. Советское диссидентство и власть: к вопросу эволюции форм и методов взаимодействия // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. С. 414-426.
7. Кулюткин. Ю. Н. Психология обучения взрослых. М.: 1985, с
8. Лассвелл. Г. Д. Стратегия советской пропаганды // Политическая лингвистика. 2009. С. 179-184.
9. Лица «Мемориала». Рассказываем о тех, кто создавал организацию, прославил ее и работает в ней сегодня. // Настоящее время: [сайт]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/memorial/31629357.html> (дата обращения: 04.05.2024).
10. Лушин. А. И. Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 46 с.
11. Макаров. А. Неразумная цель - свобода // Новое время: [сайт]. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/117343?ysclid=lulwwcsrn8166295993> (дата обращения: 05.04.2024).
12. Марченко Т. «Живи как все»: Мои показания; От Тарусы до Чуны /Сост. Л. И. Богораз; ред. Л. С. Еремина. М.: Весть: ВиМо, 1993. 448 с.
13. Медведев Ж.А. Нобелевские лауреаты России: Солженицын и Сахаров: Два пророка, «Тихий Дон» Шолохова: Загадки и открытия великого романа. М.: Время, 2015. 447 с.
14. Мельник М. Р. Региональные особенности диссидентского движения в СССР, середина 60-х-70-е гг.: дис. канд. ист. наук. М., 2000. 276 с.
15. «Мемориал» стал одним из лауреатов Нобелевской премии мира // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2022/633fc0619a79472d1457bac5> (дата обращения: 04.05.2024).
16. Мерзанова А.В. Основные направления изучения диссидентского движения в СССР в отечественной историографии (по материалам

диссертационных исследований) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2019. № 4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-izucheniya-dissidentskogo-dvizheniya-v-sssr-v-otechestvennoy-istoriografii-po-materialam-dissertatsionnyh> (дата обращения: 02.05.2024).

17. Михель Д. В. Эхо Пражской весны в кругах советской диссидентской интеллигенции // Россия и современный мир. М., 2021. С. 184-205.
18. Мороз О.П. Сахаров. Возвращение из ссылки: он вернулся надломленный, но не сломанный. М: РОССПЭН: Ельцин центр, 2015. 172 с.
19. Нагдалиев З. Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): дис. д-ра ист. наук. М., 1999. 373 с.
20. Назырова Е. А. Правозащитное движение в России: История и современность: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2002. 21 с.
21. Некрич А.М. Отрешись от страха: воспоминания историка: Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. 408 с.
22. Никифоров К. В. История диссидентства в восточной Европе // Славянский альманах. 2022. С. 461-467.
23. Панова М. А. А. Д. Сахаров и правозащитное движение в СССР. 1955–1989 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1998. 28 с.
24. Потапова. Н.А. «Харбинская» операция НКВД СССР 1937-1938 гг. в Алтайском крае // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2017. №47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harbinskaya-operatsiya-nkvd-sssr-1937-1938-ggv-altayskom-krae> (дата обращения 01.02.2024).
25. Прищепа. А. И. Инакомыслие на Урале, середина 1940-х середина 1980-х гг.: автореф. дис. д-ра ист. наук. Сургут, 1999. 43 с.
26. Процесс Синявского и Даниэля или Как начиналась Брежневская эпоха. Текст: электронный // Бессмертный барак: [сайт]. URL:

https://bessmertnybarak.ru/article/protsess_sinyavskogo_i_danielya/ (дата обращения: 04.04.2024).

38. Путилова. Е.Г. Из истории становления и развития издательской деятельности Международного общества «Мемориал» (конец 1980-х-2000-е гг.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. №2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-i-razvitiya-izdatelskoydeyatelnosti-mezhdunarodnogo-obschestva-memorial-konets-1980-h-2000-e-gg> (дата обращения: 01.02.2024).
39. Романкина И. А. Типология диссидентского движения в СССР: 1950-е- 1980-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Коломна, 2007. 22 с.
40. Русина Ю. А. Периодика в самиздате: русский патриотический журнал «Вече» (1971-1973 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2017. С. 153-162.
41. Сануков К. Н. От чрезвычайных комиссий до ФСБ // Марийский юридический вестник. Йошкар-Ола, 2007. С. 3-30.
42. Сенкевич. А.Н. Показания свидетелей защиты: Из истории русского поэтического подполья 1960-х. М., 1992г.
43. Селевко. Г. К. Современные образовательные технологии. Учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. 256 с.;
44. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. М.: Народное образование, 2005.
45. Серебрякова Е. Г. Стратегия власти и А. Гинзбурга в «Деле Синявского и Даниэля» // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Ижевск, 2015. С. 135-142.
46. Скутнев А.В. Протестное движение в СССР в 1945-1985 гг.: эмиграция и диссидентское движение / Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, Кировский фил. Киров: Кировский фил. СПбГУП, 2011. 104 с

78. Сорокина И. С. Женщины в диссидентском движении // Человек, общество и государство в современном мире. Пенза: Пензенский гос. технологический ун-т, 2016. С. 91-94.

79. Терц. А., Аржак Н. Цена метафоры, или Преступление и наказание Синявского и Даниэля. М.: Книга, 1989. 530 с.

80. Ворошилова Н.В., Толмачева А.В. Современные технологии обучения истории и обществознанию: учебное пособие / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2021. 204 с.

81. Тупикин Р.В. Проблематика современной историографии взаимоотношений русской православной церкви и государства в период «хрущевских гонений» (1958-1964) // Христианское чтение. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-sovremennoy-istoriografii-vzaimootnosheniy-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-gosudarstva-v-periodhruschevskih-goneniy> (дата обращения: 06.04.2024).

82. Федулов А. Н. Неофициальная культура в СССР во второй половине 60-х- 80-х годах XX века: автореф. дис. канд. ист. наук. Волгоград, 2010. 26 с.

83. Филимонов А. «Благословляю произвол». Как в СССР преследовали и погубили украинского поэта Василия Стуса // Сибирь. Реалии: [сайт]. URL: <https://www.sibreal.org/a/kak-v-sssr-presledovaliukrainskogo-poeta-vasiliya-stusa/32237922.html> (дата обращения: 04.05.2024).

84. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. Смоленск, 2000.

Приложения

Приложение № 1

Анкетирование

Цель: проанализировать степень изученности темы «Диссидентское движение в СССР».

Правила работы с анкетой: на поставленные вопросы следует отвечать коротко, опираясь на полученные знания.

Вопросы для респондентов:

1. Какие, по вашему мнению, были основные причины возникновения диссидентского движения в СССР?
2. Какие личности диссидентского движения вам наиболее известны и почему?
3. Как вы считаете, какую роль играли студенты и молодежь в диссидентском движении?
4. Какие формы протеста и выражения несогласия использовали советские диссиденты?
5. Как, по вашему мнению, диссиденты влияли на изменение внутренней политики СССР?
6. Какие последствия имело участие в диссидентском движении для его участников?
7. Как в вашем понимании диссиденты боролись за права человека и свободу слова?
8. Какие события или фигуры диссидентского движения из советского прошлого вызывают у вас особый интерес и почему?
9. Какое значение, по вашему мнению, имеет диссидентское движение для современной России и общества в целом?
10. Если бы вы жили в СССР в 1960-80-х годах, могли бы вы стать участником диссидентского движения? Почему «да» или почему «нет»?

Элективный курс: «Диссидентское движение в СССР в 1960-1980-е гг.»

Настоящая программа адресована учащимся профильных классов гуманитарной направленности.

Пояснительная записка. Курс «Диссидентское движение в СССР. 1960–1980-е гг.» построен на положениях концепции модернизации отечественного образования и ориентирован на квалификационные требования к подготовке выпускника. Программа рассчитана на 17 учебных часов и опирается на принципы проблемности, научности, доступности, преемственности и наглядности.

Цель курса: сформировать у старшеклассников целостное представление о предпосылках зарождения диссидентского движения и закономерностях его существования в советском обществе.

Задачи курса:

- раскрыть понятие «политическое инакомыслие» и охарактеризовать существовавшие формы гражданского протеста;
- установить причины, которые привели к зарождению диссидентства в СССР;
- проследить ключевые этапы становления и эволюции движения;
- рассмотреть идейные платформы диссидентского и правозащитного течений;
- сформировать представление о целях, задачах и практических методах деятельности диссидентских объединений;
- оценить роль самиздата как организационного и идейного стержня движения;
- проанализировать характер взаимоотношений советской власти с диссидентами и правозащитниками;
- определить место и значение диссидентства в отечественной истории.

Объект изучения История диссидентского движения в СССР периода 1960–1980-х годов.

Особенность курса: приоритетное внимание уделяется самостоятельной работе с историческими источниками и их критическому анализу.

Планируемые результаты освоения курса.

Учащийся будет знать: ключевые даты, события, факты и персоналии, связанные с диссидентством; современные научные интерпретации движения и сложившиеся оценки его роли.

Учащийся будет уметь: критически работать с источниками; сопоставлять и анализировать сведения из разных материалов; формулировать и аргументированно отстаивать собственную позицию; оформлять результаты работы в виде конспекта и рецензии; соотносить собственные действия и поведение окружающих с исторически сложившимися моделями социального поведения.

Поурочное планирование элективного курса

п/п	Содержание занятий	Кол-во часов	Форма проведения занятий
1	Введение	1	Лекция, проблемная беседа
2	Тема 1. Советское общество и истоки диссидентства	1	Лекция, проблемная беседа

3	Тема 2. Идейная основа диссидентского и правозащитного движения.	1	Лекция, дискуссия
	Тема 3. Диссидентские движения Москвы и Ленинграда.	2	Урок-путешествие
5	Тема 4. «Самиздат» и «тамиздат»: летопись эпохи.	2	Семинар, практическая работа.
6	Тема 5. Лица и судьбы.	2	Лекция, экскурсия
7	Тема 6. Участь диссидентского движения в СССР. Позиция властей.	2	Лекция, исследование по дополнительным историческим источникам.
8	Тема 7. Правозащитные движения 60-80-х г.г.	2	Лекция, проблемная беседа
9	Тема 8. Диссиденты накануне перестройки: жертвы или защитники.	1	Проблемная беседа, практическая работа с документами и историческими источниками

10	Обобщающее занятие	1	Защита творческих работ
	Итого: 17 часов		

Содержание курса

Введение (1 час). Постановка целей и задач курса, обзор его логики и структуры. Формулировка центральной проблемы. Освоение алгоритма работы с историческими источниками.

Тема 1. Советское общество и истоки диссидентства (1 час). Предпосылки зарождения политического инакомыслия в СССР. Атмосфера «оттепели» (середина 1950-х — середина 1960-х гг.). Развенчание культа личности Сталина и реабилитация репрессированных, их воздействие на массовое сознание. Переосмысление советского прошлого в искусстве, публицистике и науке. Феномен «шестидесятников» и концепция «социализма с человеческим лицом».

Тема 2. Идейные основы диссидентского и правозащитного движения (2 часа). Истоки и базовые установки диссидентства. Открытые выступления за десталинизацию, свободу творчества, правдивое изображение действительности и демократизацию управления. Идейная полемика лидеров движения на рубеже 1970-х гг.: позиции А.И. Солженицына и А.Д. Сахарова.

Тема 3. Диссидентские круги Москвы и Ленинграда (2 часа). Подпольные кружки и феномен «кухонного инакомыслия». Цели, задачи и методы работы диссидентских объединений в двух столицах.

Тема 4. Самиздат и тамиздат — летопись эпохи (2 часа). Возникновение самиздата и его разновидности: поэтический, художественный, информационно-политический, публицистический. Самиздат как идейно-организационный каркас движения. Феномен

тамиздата: политическое и идеологическое измерение публикаций за рубежом.

Тема 5. Лица и судьбы (2 часа). Биографические портреты ключевых фигур движения: Ж. и Р. Медведевы, А.И. Солженицын, А.Д. Сахаров, В.В. Буковский, Н.Я Щаранский, А.Марченко

Тема 6. Судьба движения и позиция власти (2 часа). Конец 1960-х — начало 1970-х гг. Нарастание противостояния партийно-государственного аппарата и демократически настроенной интеллигенции. Практика «карательной психиатрии».

Тема 7. Правозащитное движение 1960–1980-х гг. (2 часа). Причины формирования правозащитной традиции. Первые правозащитные акции и протестные выступления. Кампании в поддержку подсудимых. Московская и Хельсинкская группы.

Тема 8. Диссиденты накануне перестройки: жертвы или защитники? (2 часа). Политическое своеобразие движения. Участники диссидентства и их роль в общественно-политической жизни 1990-х гг. Драматизм исторической судьбы движения.

Итоговое обобщение (1 час). Защита творческих и исследовательских работ. Заключительная дискуссия об историческом значении движения.